

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Петр Врангель

**БЕЛЫЙ
БАРОН**

Печатается в сокращении

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В81

Дизайн обложки *Александра Воробьева*
Предисловие *Владимира Черкасова-Георгиевского*

Врангель, Петр Николаевич

В81 Белый барон / Петр Врангель; предисл. В.Г. Черкасова-Георгиевского. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. : ил. — (Фронтовой дневник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-162091-2

«Крайне честолюбивый, решительный и находчивый» — так описывали барона Врангеля враги. Последний белый главнокомандующий на европейской части России, генерал-лейтенант Генштаба был убежденным монархистом. И был изгнан Красной армией.

Врангель всегда находился на передовой. «Борьба — моя стихия, а боевая работа — призвание», — признавался он. Барон — участник Русско-японской и Первой мировой войн, генерал-майор Русской императорской армии, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны.

Эта книга — лента военного времени начала XX века. Интересная. Подлинная. Страстная. Полная любви к своей стране и ее народу.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-162091-2

© В.Г. Черкасов-Георгиевский,
предисловие, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Последний главком

Последний белый главнокомандующий на Европейской части России генерал-лейтенант Генштаба барон Петр Николаевич Врангель в отличие от либерально, февралистски настроенных главкомов генералов Л.Г. Корнилова, Е.К. Миллера, Н.Н. Юденича, А.И. Деникина, адмирала А.В. Колчака был монархистом. О свержении монархии он сокрушенно писал в своих мемуарных «Записках», которые в этом сборнике:

«С падением Царя, пала сама идея власти, в понятии русского народа исчезли все связывающие его обязательства, при этом власть и эти обязательства не могли быть ничем соответствующим заменены».

Однако будущее России барон видел в широких возможностях. Подобно Деникину главком Врангель осуществлял военную диктатуру, чтобы свергнуть большевизм и восстановить русскую государственность. Но поклонник самодержавия Врангель не любил говорить о непредрешенчестве, он указывал, что освобожденный от красной заразы народ изберет себе Хозяина, имея в виду не монарха, а форму правления вообще. Петр Николаевич заявлял: «Для меня нет ни монархистов, ни республиканцев, а есть лишь люди знания и труда. На той же точке зрения я стою в отно-

шении к вопросу о так называемой «ориентации». «С кем хочешь — но за Россию», — вот мой лозунг». По-новому генерал Врангель старался подойти к проблеме «неделимости» России. При Деникине, писал он, «дрались с большевиками, дрались и с украинцами, и с Грузией, и с Азербайджаном, и лишь немного не хватило, чтобы начать драться с казаками... В итоге, провозгласив единую, великую и неделимую Россию, пришли к тому, что разъединили все антибольшевистские русские силы и разделили всю Россию на ряд враждующих между собой образований». Генерал Врангель поддерживал идею федерации. Приступив к власти, он сразу разделался с сепаратистски настроенными генералами Донской армии, но в сентябре 1920 года заключит с руководителями Донского, Кубанского, Астраханского и Терского казачьих войск договор о предоставлении им автономии. В роли «хозяина» Крыма генерал Врангель мог бы отсиживаться там, выигрывая время для проведения своих знаменательных реформ. Но инициативным, порывистым смельчаком Петром Николаевичем двигало стремление распространить свою жизнеутверждающую политику на просторах Русской земли. Он верил, что недовольство казачества и крестьянства советской властью обострилось и поможет ему в новом белом броске на красных. Благоприятная обстановка для его попытки свалить коммунизм сложилась и в связи с идущей советско-польской войной.

Петр фон Врангель родился в 1878 году на земле своих предков в Прибалтике, в литовском Зарасе, называвшемся в Ковенской (по-нынешнему — Каунасской) губернии Российской империи городом Ново-Александровском. Происходил он из тогда уже семисотлетнего германо-датско-шведско-прибалтийско-

эстляндского рода, изумительного своим профессиональным воинским героизмом.

Род баронов фон Врангелей дал Европе семь фельдмаршалов, более трех десятков генералов и семь адмиралов. Двадцать два представителя этой фамилии, служившие верой и правдой шведскому королю Карлу XII, остались лежать на поле Полтавской битвы. В России Врангели, как правило, служили в самых элитарных полках — Кавалергардском и Конном — «принадлежность» титулованного дворянства.

После окончания реального училища в Ростове-на-Дону Врангель учился в петербургском Горном институте, который окончил с золотой медалью. Затем его призвали в лейб-гвардии Конный полк на правах вольноопределяющегося. Сдав по 1-му разряду экзамен на офицерский чин в Николаевском кавалерийском училище, Петр Врангель стал в 1902 году корнетом. Не отличавшийся дисциплиной барон не смог тогда продолжать службу. Он снова оказался штатским и получил должность чиновника по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе. Отправился в Иркутск.

Однако чиновничья карьера Врангеля оборвалась раз и навсегда, едва зазвучали призывно боевые трубы русско-японской войны. Долго не раздумывая, Петр Врангель добровольно вступил в действующую Маньчжурскую армию. В феврале 1904 года его зачислили в чине хорунжего во 2-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска.

По прибытии на место хорунжий Врангель был переведен во 2-й Аргунский казачий полк. 4 июля того же года он был награжден орденом Святой Анны 4-й степени — «За храбрость». А в декабре «за отличие в делах против японцев» произведен в чин сотника. Свои фронтовые дела в течение 1904 года Петр Вран-

гель описал в очерках «В передовом летучем отряде генерала Ренненкампа» и «В тылу у японцев во время боя при Шахэ», опубликованных в журнале «Исторический вестник» в апреле 1907 года. Эти произведения и открывают наш однотомник воспоминаний П.Н. Врангеля.

В мае 1905 года Врангель переведен во 2-ю сотню Отдельного дивизиона разведчиков, а в сентябре — снова за боевые отличия — барону присвоили звание подьесаула и наградили орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

В дивизионе разведчиков Врангель был самой яркой фигурой. Его однополчанин, потом верный помощник генерал П.Н. Шатилов отмечал: «На маньчжурской войне Врангель инстинктивно почувствовал, что борьба — его стихия, а боевая работа — его призвание».

В 1907 году Врангель перешел в Петербурге в Конный полк. Завсегдатай Офицерского собрания, остряк и прекрасный рассказчик, поручик Врангель, как потом писали свидетели, «обыкновенно не воздерживался высказывать откровенно свои мнения», «метко» характеризовал окружающих, из-за чего «уже тогда имел недоброжелателей». Своим врагам блестящий барон-конногвардеец виделся «крайне честолюбивым, решительным, находчивым и вспыльчивым. В октябре 1911 года дополнительно к курсу Академии Генштаба Петр Врангель окончил офицерскую кавалерийскую школу. «Из меня выйдет плохой штабист, — объяснил выпускник. — Они подают советы начальству и делают вид, что довольны, когда их советами пренебрегают, а я дорожу своим мнением»».

На Великой войне П. Врангель стал первым среди офицеров кавалером ордена Святого Георгия. В сентябре 1914 года Врангель назначается начальником шта-

ба Сводно-кавалерийской дивизии, затем — помощником командира Конного полка. В октябре государь Николай Второй «соизволил лично пожаловать за отличие» барону орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, а в декабре — назначить его флигель-адъютантом свиты Его Императорского Величества. Врангель получает чин полковника. В течение следующего года он сумел также заслужить Георгиевское оружие и орден Святого Владимира 3-й степени с мечами.

Затем служба П.Н. Врангеля проходила на фронтовых командных должностях Уссурийской дивизии Забайкальского казачьего войска, в частях которого он прошел японскую войну. В январе 1917-го произведен в генерал-майоры. При Временном правительстве Врангель руководил на фронте 7-й кавалерийской дивизией, потом — Сводным конным корпусом. Он «награжден солдатским Георгиевским крестом IV степени за отличия, выказанные им как командиром Сводного конного корпуса, прикрывавшего отход нашей пехоты к линии реки Збруч в период с 10 по 20 июля 1917 г». Так барон стал трижды Георгиевским кавалером, учитывая и его Георгиевское оружие.

В сентябре 1917 года генерал Врангель был назначен командиром 3-го конного корпуса, но, как гласит следующая запись в его послужном списке, «Вследствие большевистского переворота от службы врагам Родины отказался и в командование корпусом не вступил».

С августа 1918 года Врангель воюет в Добровольческой армии командиром 1-й конной дивизии. С ноября — командиром 1-го конного корпуса и «за боевые отличия произведен в генерал-лейтенанты». С декабря он — командующий Добровольческой армией Вооруженных Сил на Юге России (ВСЮР), с января 1919 года — Кавказской Добровольческой армией, с мая — Кавказ-

ской армией. В марте 1920 года генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель назначен главнокомандующим ВСЮР, переименованными в белом Крыму в Русскую Армию. Главком стал также главой Правительства Юга России, признанного Францией.

Однако о союзниках, европейцах генерал отзывался нелицеприятно и пророчески на сто лет вперед для России:

«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива. Доказательств этому искать недалеко... Что порукой тому, что, используя наши силы, те, кому мы сейчас нужны, не оставят нас в решительную минуту? Успеем ли мы дотоль достаточно окрепнуть, чтобы собственными силами продолжать борьбу?»

Новый главком, отмежевываясь от «деникинщины», приказом от 12 мая 1920 года объявил все находившиеся в Крыму войска Русской Армией, подчеркнув этим преемственность от так же называвшейся регулярной армии Российской Империи. В составе Русской Армии было образовано три Армейских корпуса: 1-й (бывший Добровольческий) под командованием генерала А.П. Кутепова, 2-й (бывший Крымский) — генерала Я.А. Слащева, 3-й — генерала П.К. Писарева. Кавалерия распределилась в корпус генерала И.Г. Барбовича (бывшего ротмистра, эскадронного командира, получившего Георгия за то, что 20 апреля 1915 года «атаковал и изрубил две роты австрийцев, занимавших очень выгодные позиции»), в Донской казачий корпус и Кубанскую казачью дивизию.

Проблемой генерала Врангеля было искоренение в «цветных» полках старых «добровольческих» привычек, как он не налаживал именно регулярную ар-

мию. Цветные по своей форме корниловцы, алексеевцы, дроздовцы и марковцы сочетали почти неправдоподобную доблесть в боях с круговой порукой: что бы ни произошло, выгораживали однополчан, и при частом выбывании из строя раненых или убитых начальников ставили на их места, кого самим заблагорассудится — не назначенных командиров, а выборных. «Цветные», считая себя новой добровольческой гвардией, пришедшей на смену гвардейским полкам Императорской армии, не любили гвардейцев царского «кроя», ярчайшим представителем которых был конногвардеец П.Н. фон Врангель. Не долюбливали они барона и потому что почти все: корниловцы, алексеевцы, марковцы, — хотя бы во имя традиции, поддерживали и идеологию своих покойных шефов — Корнилова, Алексеева, Маркова, — которые были февралистами и либералами. Лишь дроздовцы выделялись среди «цветных» монархичностью в память своего генерала Дроздовского — ярого поклонника самодержавия.

По оценке Н.Н. Чебышева, «Врангель принадлежал к числу тех политических деятелей, для которых борьба — естественная стихия. И чем непреодолимее было препятствие, тем охотнее, радостнее он на него шел. В нем был «боевой восторг», то, что делало его военным от головы до пяток, до малейшего нерва в мизинце». П.Б. Струве так же считал, что Врангель «прежде всего исключительно одаренный военный... Человеческими же чертами, выделявшими его из остальной генеральской среды, являются чрезвычайная эластичность, высокая культурность и сильная личная восприимчивость». На близко знавших Врангеля людей, в том числе — далеких от него по взглядам, генерал обычно производил сильное и положительное впечат-

ление. Как они утверждали, Петр Николаевич «постоянно жил какой-то потусторонней жизнью, дышал дыханием носившейся вдалеке цели», пребывая в состоянии «духовного возбуждения с оттенком экстаза»... «Врангель имел дар и вкус к организационной работе, управлению людьми и влиянию разумом, волей, искусными ходами виртуоза-шахматиста для осуществления поставленных им себе политических целей на благо русского дела так, как он это благо понимал».

Основой врангелевской программы были земельная реформа и реформа местного самоуправления. Предлагалось «поднять, поставить на ноги трудовое, крепкое на земле крестьянство, организовать, сплотить и привлечь его к охране порядка и государственности» путем «укрепления права бессословной частноземельной собственности». Лозунги правительства Врангеля гласили: «Кому земля, тому и распоряжение земским делом!», «Народу — земля и воля в устройении государства!».

В основе земельной реформы было сохранение захваченных крестьянами земель в собственности новых владельцев, за исключением земель церковных, монастырских, казачьих хуторов, земельных участков промышленных предприятий, особо ценных хозяйств. Для введения новшеств население должно было избирать земельные советы в волостях и уездах. Крестьянам полагалось вносить плату за землю из полученного урожая с рассрочкой на 25 лет. Из этих средств государство обязано было производить расчет с бывшими владельцами. Чтобы обеспечить реформу поддержкой со стороны крестьян-собственников, было принято решение возродить в Крыму бывший «Крестьянский союз России» (КСР), созданный эсерами на волне революционного подъема в 1905 году.

* * *

После эвакуации Русской Армии из России в Турцию осенью 1920 года она рассредоточилась так. 1-й армейский корпус генерала Кутепова встал лагерем в Галлиполи, кубанские казаки с генералом Фостиковым — на острове Лемнос, донские казаки генерала Абрамова — в Чаталдже.

Сеть казачьих «станиц» и других белоэмигрантских сообществ, подразделений совместно проживавших в той или иной местности мира воинов Русской Армии легла в основу «Русского Обще-Воинского Союза» (РОВС), созданного генералом Врангелем в 1924 году со штабом в Белграде. Это стало его самой главной зарубежной акцией. Союз явился стержнем русской политэмиграции, объединившим около 30 тысяч бывших белых воинов, насчитывавшим до 100 тысяч его членов.

Генерал П.Н. Врангель по древним заветам своего рыцарского рода отважно возглавил Белую армию Юга России, когда она уже была на грани поражения. Герб рода Врангелей: белые крылья увенчивают верхушку башни замка, ниже — рыцарский щит, обрамленный геральдическими цветами и виньетками. Рыцарский девиз Врангелей на латыни: «Rumpo non Plecto». В дословном переводе на русский язык — «Ломаюсь — не гнусь!». В смысловом значении — «Погибаю, но не сдаюсь!» Против белых в Крыму в Советской России того времени главным лозунгом стал призыв «Все на Врангеля!». В своей самой тогда популярной песне красноармейцы пели:

«Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон...»

Однако белые крылья врангелевского родового герба, белая черкеска, которую как казак любил носить главком Врангель, а главное — белогвардейская суц-

ность его судьбы позволяют назвать Петра Николаевича Белым бароном.

Весьма странна внезапная и скоропостижная смерть полного сил сорокадевятiletнего генерала Врангеля в 1928 году. Семья Врангелей, особенно после похищений и убийств генералов Кутепова и Миллера агентурой ОГПУ, была убеждена, что «интенсивный туберкулез» у Петра Николаевича был вызван искусственно, явившись результатом его отравления чекистами. По их суждению, это осуществил прибывший во врангелевский дом в Брюсселе из СССР агент под видом брата денщика генерала Врангеля.

После прощальной исповеди и причастия Святых Тайн Петр Николаевич сказал духовнику протоиерею В. Виноградову:

— Я готов служить в освобожденной России хотя бы простым солдатом.

Умирая, генерал произнес:

— Я слышу благовест... Боже, спаси Армию.

Узнав о кончине главнокомандующего, один офицер Русской Армии указал в своей записке: «Для меня его смерть означает конец всего, надежды вернуться в Россию больше нет». Потом он застрелился.

Осенью 1929 года из временного захоронения в Бельгии на кладбище в Юккль-Кальвет останки П.Н. Врангеля, как он завещал, были перевезены и захоронены под сводами выстроенного белыми бойцами православного храма Святой Троицы в Белграде, где стояли 156 знамен Русской Армии главкома П.Н. Врангеля. Прах Белого барона хранится там поныне. Когда НАТОвские летчики бомбили Белград в 1990-х годах, их бомбы и ракеты разрушили многое окрест этой церкви, но ни одна, как бы не осмеливаясь, не коснулась ее внутренних покоев.

Владимир Черкасов-Георгиевский

КНИГА ПЕРВАЯ